

36

Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского

Л. В. ПАВЛУХИН

Дознание в советском уголовном процессе

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор А. Л. ЦЫПКИН.

Саратов 1966

М 68

Л. В. ПАВЛУХИН

Дознание в советском уголовном процессе

7467

код экземпляра

42360

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Ученый совет Саратовского юридического института им. Д. И. Курского направляет Вам автореферат диссертации Павлухина Л. В. на тему «Дознание в советском уголовном процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Защита диссертации назначается . . . . .
Ваш отзыв просим выслать Саратовскому юридическому институту им. Д. И. Курского (Саратов, ул. М. Горького, 45).

В нашей стране в соответствии с решениями XXI, XXII и XXIII съездов Коммунистической партии Советского Союза осуществляется развернутое строительство коммунистического общества. Быстрыми темпами создается материально-техническая база коммунизма. Ведется работа по преобразованию социалистических общественных отношений в коммунистические. Развивается социалистическая демократия. Разрабатываются и осуществляются меры по повышению коммунистической сознательности членов нашего общества.

Исключительно важное значение для ускоренного выполнения этих грандиозных задач имеют решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.), мартовского, сентябрьского и декабрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Составной частью работы по коммунистическому воспитанию является борьба с пережитками капитализма в сознании и поведении некоторой части советских людей, в том числе с наиболее опасными пережитками — преступлениями и другими правонарушениями, которые в определенной мере тормозят продвижение нашего общества вперед.

Коммунистическая партия «ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих».¹

Значительный вклад в борьбу с преступностью и другими правонарушениями вносили и вносят органы дознания. Однако теоретическому исследованию проблем дознания до последнего времени уделялось гораздо меньшее внимание, чем исследованию вопросов деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В последние годы в связи с подготовкой нового уголовно-процессуального законодательства и практикой применения его стали сравнительно чаще обсуждаться вопросы улучшения организации

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1962, стр. 400.

и деятельности органов дознания, появились кандидатские диссертации о дознании (В. А. Похмелькина—1960 год, З. Ф. Ковриги—1964 год). Но многие из этих вопросов еще не нашли должного разрешения в теории и в законодательстве. Поэтому автор счел возможным исследовать некоторые из них и высказать свое мнение о способах улучшения организации и деятельности органов дознания и об усовершенствовании соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

Диссертация состоит из введения и четырех глав, каждая из которых заканчивается краткими выводами.

Во введении рассматриваются задачи, поставленные уголовно-процессуальным законодательством перед органами дознания, следователями, прокурорами и судами. Анализируется (главным образом, применительно к деятельности органов предварительного расследования) ст. 2 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», 1958 года, так как исследование вопроса о необходимости и путях улучшения организации и деятельности органов дознания требует предварительного рассмотрения поставленных перед ними задач.

Требования быстрого и полного раскрытия преступлений (ст. 2 Основ) дополняются требованиями всестороннего и объективного исследования обстоятельств каждого уголовного дела (ст. 14 Основ). Все эти требования исходят из указания В. И. Ленина о необходимости раскрытия каждого преступления и поэтому должны неуклонно выполняться соответствующими государственными органами, в том числе органами дознания.

Положения закона о необходимости полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств каждого уголовного дела выражают требование установления объективной истины по уголовным делам. Истина в уголовном процессе вполне достижима. Она является объективной и, как правило, абсолютной. В содержание объективной истины в уголовных делах входит правильное отражение в выводах суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, фактов, имевших место в действительности, и не входят общественно-политическая и правовая оценка этих фактов и тем более назначение наказания лицу, совершившему преступление, которое состоит из совокупности фактов.

Объективная истина может и должна устанавливаться не только в стадии судебного разбирательства, но первоначально в стадии предварительного расследования. Отсюда вытекает, что недопустимо привлечение лица в качестве обвиняемого при наличии лишь вероятного вывода о совершении преступления данным лицом. Необходимым условием составления постановления о привлечении

лица в качестве обвиняемого следует признать основанное на достаточных доказательствах убеждение следователя (лица, производящего дознание) в виновности данного лица в совершении преступления. В ходе дальнейшего расследования должна проверяться (уже с учетом показаний обвиняемого) правильность вывода о привлечении лица к уголовной ответственности и на общих основаниях должен решаться вопрос о судьбе дела.

В первой главе «Понятие и сущность дознания» рассматриваются следующие вопросы: определение дознания, органы дознания и лицо, производящее дознание, оперативно-розыскная деятельность.

Полагая, что правильная формулировка определения дознания очень важна, диссертант подвергает критическому разбору определения, данные разными авторами, и приходит к выводу, что дознание—это одна из функций, возложенных на органы милиции и некоторые другие указанные в законе государственные органы, одна из форм предварительного расследования, производимого этими органами в установленной законом процессуальной форме в более короткий, чем предварительное следствие, срок в двух видах: по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия (основной вид дознания), и по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. По первой категории дел дознание является первоначальным этапом предварительного расследования и исчерпывается производством перечисленных в законе неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления и принятию мер, направленных на обнаружение лица, совершившего его; по второй категории дел дознание может полностью заменить предварительное следствие. При производстве дознания по уголовному делу могут быть осуществлены, в случае необходимости, негласные оперативно-розыскные мероприятия в целях раскрытия преступления и обнаружения лица, совершившего его.

По вопросу о соотношении дознания и предварительного следствия в диссертации рассматриваются различные точки зрения. Представляется, что этот вопрос в Основах 1958 г. и новых УПК союзных республик решен правильно. Дознание обоих видов необходимо сохранить и впредь, так как органы дознания в основном верно понимают и правильно решают поставленные перед ними задачи по борьбе с преступностью и другими правонарушениями. Нет необходимости, в частности, работу, выполняемую ими по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, переложить на следственный аппарат, во избежание ненужного осложнения деятельности этого аппарата.

Рассматривается вопрос о понятии процессуальной формы и

большом значении строгого соблюдения ее в деятельности всех соответствующих органов, в том числе органов дознания. Критикуются упрощенческие взгляды, в том числе Вышинского, имевшие место, в частности, в конце 20-х и начале 30-х годов, на процессуальные формы уголовного судопроизводства вообще, а следовательно, и дознания.

Под «органом дознания» в законе понимается не одно лицо (в частности, начальник милиции), а коллектив подчиненных один другому по службе должностных лиц—тех лиц, которые имеют отношение к расследованию уголовных дел (руководство дознанием либо непосредственное производство его, либо оказание помощи, содействия его производству и т. д.), во главе с руководителем данного учреждения.

Необходимо уточнить понятие «лица, производящего дознание». Имеющиеся в УПК некоторых союзных республик (в ст. 45 УПК Белорусской ССР, ст. 39 УПК Молдавской ССР, ст. 45 УПК Латвийской ССР) определения лица, производящего дознание, как должностного лица, уполномоченного органом дознания на производство дознания по уголовному делу, не совсем точно, так как дознание может производить и руководитель органа дознания, не уполномочивая на это подчиненных ему должностных лиц. С учетом этого было бы правильным ввести понятие лица, производящего дознание, в УПК союзных республик, где оно отсутствует, и уточнить это понятие в тех УПК, где оно имеется.

Необходимо повысить процессуальную самостоятельность лица, производящего дознание, приблизить ее к процессуальной самостоятельности следователя. Эта мера будет способствовать созданию лучших условий для отыскания при производстве дознания объективной истины по уголовным делам. С этой целью необходимо, в частности, исключить из ст. 120 УПК РСФСР (и из УПК некоторых других союзных республик) положение о том, что на органы дознания (или на лицо, производящее дознание) не распространяются правила, установленные ч. 2 ст. 127 УПК; это положение противоречит принципу оценки доказательств (установленному ст. 17 Основ) не только судом, прокурором и следователем, но и лицом, производящим дознание, по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

Далее, необходимо предусмотреть в законе, какие именно постановления (только основные—о направлении следователю дела, по которому обязательно предварительное следствие, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о прекращении дела, о при-

оставлении дознания, а также обвинительное заключение), составленные лицом, производящим дознание, и кем (только руководителем органа дознания или его заместителем) подлежат утверждению. Тем самым оказалось бы излишним применяемое на практике утверждение всех других постановлений, независимо от сложности вопросов.

Было бы правильным установить в законе, что лицу, производящему дознание, вправе давать обязательные указания из числа должностных лиц органа дознания только руководитель этого органа. При этом необходимо предоставить этому лицу возможность при несогласии с решением (и отдаленным в соответствии с ним указанием) руководителя по вопросам о квалификации преступления, объеме обвинения, привлечении лица в качестве обвиняемого, направлении дела следователю или в суд (для предания обвиняемого суду), прекращении или приостановлении дела направить дело наблюдающему прокурору для отмены спорного указания или передачи уголовного дела другому лицу.

Поскольку при производстве дознания во многих случаях органы дознания разрабатывают и осуществляют в целях установления и изобличения лица, совершившего преступление, размера и местонахождения похищенного и т. д. различные оперативно-розыскные мероприятия, в диссертации рассматривается вопрос о понятии оперативно-розыскной деятельности и значении ее для борьбы с преступностью. Осуществляя эту деятельность, органы дознания должны иметь в виду, что фактические данные, обнаруженные в результате принятия оперативно-розыскных мер, могут рассматриваться как доказательства по делу только в случаях, если они закреплены процессуальным способом: при помощи обыска, допроса свидетеля и т. п., т. е. если они отражены в процессуальных источниках: протоколе допроса свидетеля, протоколе обыска и т. п.

Оперативно-розыскная деятельность является самостоятельной функцией и исключительной компетенцией некоторых органов дознания. Никакие иные государственные органы и должностные лица, в том числе следователи, такой компетенцией не наделены. Это является, на наш взгляд, правильным, так как в противном случае, т. е. при осуществлении одними и теми же органами, учреждениями и тем более одними и теми же должностными лицами, в частности, следователями, одновременно оперативно-розыскной функции и функции расследования большинства уголовных дел, возможно ухудшение выполнения каждой из этих функций. В случае соединения этих двух постоянных функций в руках одного должностного лица — например, следователя, в большей мере, чем при осуществлении каждой функции разными должностными лицами, су-

ществом опасность необъективной, а потому неправильной оценки собранных доказательств. Следовательно, не имея самостоятельного права на производство оперативно-розыскных действий, не вправе и не должен также вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органов дознания, т. е. не должен давать указания о производстве оперативно-розыскных действий, а тем более о выполнении конкретных из них. Он вправе давать указания только о производстве розыскных и следственных действий. Подвергается критике точка зрения об отсутствии у прокурора права осуществлять надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности. В силу ст. 113 Конституции СССР прокурор обладает правом высшего надзора за законностью и в этой специфичной отрасли государственной деятельности.

Во второй главе «Дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно» рассматриваются вопросы об обязательности предварительного следствия, о неотложных следственных действиях и об окончании дознания этого вида.

Производство предварительного следствия в настоящее время обязательно по подавляющему большинству уголовных дел (ст. 126 УПК РСФСР). Следовательно, основным видом дознания является дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. В данном случае дознание предшествует предварительному следствию, составляя первоначальный этап предварительного расследования. В диссертации дается анализ ст. 126 УПК РСФСР — главным образом, с точки зрения: что нового внесено уголовно-процессуальным законодательством в процессуальный институт обязательности предварительного следствия. Отмечается, в частности, что ни при каких условиях дознание не должно заменять предварительное следствие по тем делам, по которым обязательно последнее. Дознание по таким делам может иметь место только в случаях возбуждения их органами дознания и лишь как первоначальный этап расследования (производство неотложных следственных действий), после чего дело должно быть направлено следователю.

Производство неотложных следственных действий допускается только после возбуждения уголовного дела, как это видно из редакции ст. 29 Основ и ст.ст. 115 и 119 УПК РСФСР. Здесь проявляется общее правило, установленное в ст. 129 УПК, о производстве предварительного следствия (а значит, и заменяющего его дознания, в том числе и на первоначальном этапе) только после возбуждения уголовного дела. Это правило подкрепляется положением о том, что в ходе предварительной проверки, предшествующей возбуждению дела, не допускается производство следственных

действий (ст. 109). До возбуждения дела закон, как известно, допускает лишь осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства.

Диссертант считает правильным установление в законе (ст. 29 Основ) перечня неотложных следственных действий и определяет их как первичные следственные действия, которые должны быть произведены безотлагательно после возбуждения уголовного дела с целью установления и закрепления следов преступления и получения доказательств, подтверждающих (или опровергающих) событие преступления и обстоятельства его совершения, а также указывают на лицо, совершившее данное преступление. Далее дается анализ (главным образом, с точки зрения: что нового внесено в регулирование каждого из них) следующих неотложных следственных действий: осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, допроса свидетелей и потерпевших (анализ задержания и допроса подозреваемых дан более подробно и поэтому выделен в отдельную—IV главу). Рассматривая, в частности, различные виды осмотра, автор считает, что осмотр, проводимый с участием обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, неправильно трактовать как самостоятельное следственное действие и именовать его, например, «проверкой показаний на месте» или «сопоставлением показаний с обстановкой на месте». Это разновидность осмотра, только с участием кого-либо из названных лиц. Исследуется вопрос о роли и процессуальном положении специалиста, приглашаемого для участия в осмотре.

Перечень неотложных следственных действий, содержащийся в законе (ст. 29 Основ), является исчерпывающим в том смысле, что по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, орган дознания не вправе производить другие, кроме указанных в этом перечне, следственные действия. Он не вправе, в частности, по таким делам назначать экспертизы, производить очные ставки, опознания, следственные эксперименты, получать образцы для сравнительного исследования, а тем более выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявлять обвинение и допрашивать обвиняемого. Ошибочно мнение, что этот перечень «содержит в некоторых случаях» так называемые «собираательные термины», что, например, указание на производство допросов подразумевает и производство таких «смежных» действий, как очные ставки, предъявление для опознания, а указание на производство осмотров — получение образцов для сравни-

тельного исследования и следственный эксперимент.¹ Осуществление на практике точки зрения, что перечень неотложных следственных действий не является исчерпывающим, может способствовать произвольному толкованию отдельными практическими работниками этого перечня, побудить их выявлять другие «собираемые термины», «смежные действия» и т. п., а это может привести (и, к сожалению, приводит) к совершенно ненужному расширению дознания, почти к полному расследованию уголовных дел, вместо производства действительно неотложных следственных действий.

В то же время представляется, что в ст. 29 Основ перечислены не все неотложные следственные действия. Но это не дает основания ориентировать практических работников на производство других следственных действий, не указанных в законе, расширять этот перечень по своему усмотрению. Это дает основание к выдвиганию предложения о дополнении законодателем перечня другими неотложными следственными действиями. Этот перечень необходимо дополнить указанием на назначение экспертизы (судебно-медицинской), получение образцов для сравнительного исследования, опознание, применение меры пресечения к подозреваемому, наложение ареста на имущество. Вызывают возражения предложения считать неотложными также следственный эксперимент и очную ставку; по точному смыслу закона (ст. ст. 162 и 183 УПК РСФСР), они не являются неотложными.

Рассматривая вопрос об окончании дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, автор считает, что орган дознания не вправе прекращать такие дела, поскольку законом предусмотрена в данном случае лишь одна форма окончания дознания — оставление постановления о направлении дела следователю. В порядке же усовершенствования законодательства нужно признать необходимым предоставить органу дознания право прекращать такие дела.

В третьей главе «Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно», исследуются вопросы о процессуальных полномочиях органов дознания по делам этой категории, о процессуальных особенностях дознания этого вида и о прекращении и приостановлении дознания. Исследованию названных вопросов предпосылается краткий исторический обзор законодательства о дознании, заменяющем предварительное следствие. Новое уголовно-процессуальное законодательство значительно

¹ См. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1961, стр. 188, Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1963, стр. 261.

сократило круг составов преступления, по делам о которых дознание может заменить предварительное следствие. В связи с образованием в 1963 г. нового следственного аппарата—в Министерствах охраны общественного порядка и внесением соответствующих изменений в УПК союзных республик дознание может проводиться (в РСФСР) только по делам о 24 составах преступлений, предусмотренных 16 статьями УК (в том числе 3 статьями частично), а также по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 112, 130, ч. I и 131 УК, если производство дознания по ним признают необходимым прокурор или суд.

Следовательно, в настоящее время дознание взамен предварительного следствия может проводиться по минимальному количеству уголовных дел. Однако это обстоятельство, на наш взгляд, не должно влечь за собой какое-либо ослабление внимания к этому виду дознания. Только при этом условии надлежащее выполнение требования Программы КПСС о необходимости строжайшего соблюдения органами дознания законности, всех процессуальных норм, в том числе, следовательно, и ст. 2 Основ уголовного судопроизводства, требующей быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы **каждый** совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и **ни один** невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Эти требования ст. 2 Основ в полной мере относятся и к дознанию по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, тем более, что общее количество таких дел немалое (от 10 до 15% по стране—от всех дел, по которым проводится предварительное расследование).

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что правила производства дознания, как и предварительного следствия, совершенствовались, при этом процессуальные формы дознания, заменяющего предварительное следствие, постепенно сближались с процессуальными формами предварительного следствия. В настоящее время органы дознания обладают по таким делам наибольшими процессуальными полномочиями, что видно из ст. 29 Основ и ст. 120 УПК РСФСР. Орган дознания, возбуждив уголовное дело, по которому производство предварительного следствия не обязательно, вправе произвести те же следственные и другие процессуальные действия, которые считал бы нужным произвести следователь, если бы он, а не орган дознания расследовал данное дело, и принять все те решения, которые пришлось бы принять следователю, включая составление обвинительного заключения.

Далее рассматриваются процессуальные особенности дознания

— недопущение защитника и неознакомление потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (и их представителей) с материалами уголовного дела по окончании дознания и высказывается мнение об исключении этих ограничений из УПК союзных республик. Необходимо допустить защитника к участию во всех делах, по которым предварительное следствие не обязательно, с момента окончания дознания. Потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику должно быть предоставлено право по окончании дознания знакомиться с материалами уголовного дела.

Заканчивается третья глава рассмотрением вопроса о прекращении и приостановлении дознания. Уголовные дела, по которым от начала до конца проводилось дознание, могут прекращаться по тем же основаниям, по которым прекращают дела следователи, т. е. по основаниям, перечисленным в ст. ст. 5—9 и 208 УПК РСФСР. В ст. 9 УПК необходимо ввести термин «обвиняемый», чтобы перед передачей лица на поруки оно привлекалось в качестве обвиняемого. При наличии оснований, перечисленных в ст. 195 УПК РСФСР, дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, приостанавливается. Однако в случае психического заболевания обвиняемого дела в соответствии со ст. ст. 126 и 404 УПК становится подследственным следователю, которому оно и должно быть направлено. Было бы правильным указать на это в ст. 124 УПК.

В четвертой главе «Подозреваемый на дознании» исследуются вопросы о понятии подозреваемого, задержании и допросе его, применении меры пресечения к нему и праве его на защиту.

Выделение в отдельную главу вопросов о подозреваемом связано с тем, что они являются наиболее спорными, по сравнению с вопросами о других неотложных следственных действиях, осуществляемых органами дознания. В частности, много спорного в самом понятии этого важного участка уголовно-процессуальной деятельности и в вопросе о задержании подозреваемого.

Основы 1958 г. и новые УПК союзных республик значительно больше, чем прежнее уголовно-процессуальное законодательство, уделили внимание регламентации процессуального положения подозреваемого. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик и в практике его применения нет единства по вопросу о том, кто признается подозреваемым. Нет единства по этому вопросу и в теории.

Диссертант считает, что в полном соответствии с Основами (ст. ст. 32 и 33) находится решение вопроса о понятии подозреваемого в ст. 52 УПК РСФСР, согласно которой подозреваемым при-

знается: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, и 2) лицо, к которому до предъявления обвинения применена мера пресечения. Причем, здесь как и в Основах, допускается применение любой меры пресечения, а не только заключения под стражу. В то же время правильнее было бы изменить формулировку о применении меры пресечения «до предъявления обвинения» на «до вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого», так как именно с этого момента считают лицо обвиняемым УПК почти всех союзных республик (кроме УПК Казахской ССР, ст. 21 и Грузинской ССР, ст. 25). Критикуется предложение (высказанное В. Я. Дороховым, Л. М. Карнеевой и др.) признавать подозреваемыми и допрашивать, соответственно, в качестве подозреваемых тех лиц, которые упоминаются в постановлениях о возбуждении уголовного дела как лица, в действиях которых усматриваются признаки преступления. Еще более ошибочным является мнение о том, что для признания лица подозреваемым достаточно, кроме наличия данных, уличающих его в совершении преступления, привлечения этого лица к производству некоторых следственных действий: осмотра места происшествия, обыска и др. Неправильным представляется также предложение рассматривать как подозреваемых тех лиц, из протокола допроса которых усматривается, что допрашиваемому задавались вопросы, направленные на получение у него объяснений по поводу его личной деятельности в связи с расследуемым преступлением; последовательным и законным, отвечающим правам и законным интересам граждан может быть допрос в качестве подозреваемых только тех лиц, которые в установленных законом случаях уже признаны подозреваемыми, а непризнание лица подозреваемым в силу самого факта допроса его в качестве подозреваемого. Проведение в жизнь предложений о расширении понятия подозреваемого означало бы появление в процессе подозреваемых во множестве случаев при явной недостаточности данных, свидетельствующих о причастности их к преступлению. Эти предложения ошибочны и потому, что их авторы, по существу, считают целью допроса таких «дополнительных» подозреваемых, главным образом, получение их сознания, «признавательных» показаний, а это есть одно из проявлений тенденции к преувеличению роли показаний подозреваемого. Правильным же будет отыскание доказательств причастности (или непричастности) лица к совершению преступления из других источников, а не стремление к расширению понятия подозреваемого и допросу в качестве подозреваемого лица, которое не задержано и к которому не применена мера пресечения до предъявления.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет формулиров-

ки: «Подозреваемый имеет право на защиту». Обвиняемому же такое право, как известно, прямо предоставлено ст. 13 Основ и ст. 19 УПК в соответствии со ст. 111 Конституции СССР. Фактически же подозреваемый, наряду с обвиняемым и его защитником, осуществляет процессуальную функцию защиты. Это видно из сущности защиты обвиняемого и сопоставления процессуального положения обвиняемого и подозреваемого. Защита подозреваемого выражается в общем виде в опровержении сообщенного и разъясненного ему подозрения в совершении преступления, в представлении доказательств (или указании на их источники), оправдывающих его или смягчающих его ответственность. Было бы правильным законодательно закрепить «право подозреваемого на защиту» и приблизить подозреваемого по процессуальному положению к обвиняемому, тем более, что подозреваемый не пользуется помощью защитника, который не допускается и не может допускаться к участию в уголовном процессе ранее привлечения подозреваемого в качестве обвиняемого. Необходимо, в частности, письменно уведомлять лицо, привлекавшееся в качестве подозреваемого, о прекращении и основаниях прекращения в отношении него уголовного дела и предоставить ему право обжалования постановления о прекращении дела (применительно к ст. 209 УПК РСФСР); не допускать прекращения дела по основаниям, указанным в п. п. 3 и 4 ст. 5 УПК, если подозреваемый против этого возражает. Нужно предоставить подозреваемому право на заявление отвода и предусмотреть, что недопустимо домогаться показаний подозреваемого и перелгать на него обязанность доказывания (ст. 20 УПК).

В диссертации исследуется вопрос о задержании подозреваемого, анализируется ст. 122 УПК РСФСР и поддерживается точка зрения о том, что задержание подозреваемого, являясь неотложным следственным действием, может иметь место только после возбуждения уголовного дела. Для того, чтобы произвести задержание, необходимо наличие совокупности: 1) общего условия—данного о совершении лицом преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы; 2) одного из оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 122 УПК РСФСР (или иных данных—ч. 2 той же статьи, для задержания по которым необходимо также наличие одного из трех дополнительных условий, перечисленных здесь же; и 3) мотива для задержания. Органам дознания и следователям необходимо предоставить право на задержание и в случаях совершения преступлений, не наказуемых лишением свободы. Неправильным является мнение о желательности сокращения срока задержания. Вместо этого следовало бы установить в законе следующее правило: орган дознания, задержавший подо-

зреваемого по делу, по которому обязательно производство предварительного следствия, должен в течение 24 часов с момента задержания направить прокурору вместо сообщения о задержании все материалы уголовного дела для передачи его следователю. Тем самым был бы упорядочен вопрос о последующем привлечении в качестве обвиняемого каждого из этих лиц только следователем.

Аналогичное предложение выдвигается при рассмотрении вопроса о применении по таким делам в исключительных случаях к подозреваемому меры пресечения. Орган дознания, применив такую меру к подозреваемому, должен в течение 5 суток направить дело следователю.

Исследуя вопрос о правилах допроса подозреваемого, автор констатирует, что законодателем отвергнута практика допроса подозреваемых в качестве свидетелей, так как такая практика несовместима с принципами советского уголовного процесса, в частности, с принципом всемерной охраны прав и законных интересов участников процесса, в том числе и подозреваемого, процессуальное положение которого близко к процессуальному положению обвиняемого. Перед допросом подозреваемому необходимо разъяснить права, перечисленные не только в ст. 52 УПК РСФСР, но и в ст. ст. 17, 64, 66, 70, 188, ч. 4 УПК РСФСР. Подозреваемому должно быть предоставлено право знать, в чем он подозревается. Что касается момента допроса подозреваемого, то думается, что наиболее правильным является допрос, произведенный сразу после задержания. То же самое можно сказать и о допросе подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу: он целесообразен сразу же после ее применения и, во всяком случае, не должен откладываться на конец срока ее применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе. В сборнике «Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства», Саратов, 1962.

2. Защита прав подозреваемого в советском уголовном процессе. В сборнике «Права граждан СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма». (Материалы к научной конференции), Саратов, 1962.

3. К вопросу о процессуальных полномочиях органов дознания. «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». (Тезисы докладов научной конференции), Воронеж, 1962.

4. О понятии и процессуальной самостоятельности лица, производящего дознание. Материалы к городской конференции «Молодые ученые—науке и производству», Саратов, 1962.

5. Понятие и сущность дознания в советском уголовном процессе. «Ученые записки Саратовского юридического института», вып. XI, Саратов, 1964.

6. Повысить процессуальную самостоятельность лица, производящего дознание. «Материалы межвузовской конференции. Труды молодых ученых. Выпуск юридический». Изд-во Саратовского университета, 1964.

7. Надзор за законностью неотложных следственных действий при производстве дознания. «Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием». (Материалы научной конференции), Москва, 1964.

Ответственный за выпуск Розанов И. И.